

Научная статья

УДК 811-512+811.512.153:81'367.625

DOI 10.17223/18137083/89/15

Семантика глаголов перемещения объекта в хакасском и алтайском языках

**Ольга Юрьевна Шагдурова¹
Елена Валерьевна Тюттешева²**

^{1,2} Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

² tyunteshvae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8306>

Аннотация

Объектом исследования являются глаголы перемещения в хакасском и алтайском языках, предметом – их семантика. Анализируется употребление лексем, описывающих ситуацию физического перемещения, с субъектами и объектами разных типов. Глаголы систематизированы по инкорпорированным в семантику компонентам. Глаголы данной группы характеризуются такими обязательными признаками, как перемещение, исходный и конечный пункты, объект и субъект действия. Дополнительные компоненты, инкорпорированные в их семантику, – «маршрут», «трасса», «способ», «средство перемещения», «объект».

В исследуемых языках группа глаголов перемещения обнаруживает большое сходство в своем составе и идентичность семантических структур лексем. Выделяются также специфичные для каждого языка глаголы, которые связаны с бытом, трудовой деятельностью этих этноязыковых коллективов.

Ключевые слова

тюркские языки Сибири, хакасский язык, алтайский язык, лексико-семантическая группа глаголов, глаголы перемещения объекта, лексическая семантика, многозначность

Для цитирования

Шагдурова О. Ю., Тюттешева Е. В. Семантика глаголов перемещения объекта в хакасском и алтайском языках // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 201–214. DOI 10.17223/18137083/89/15

© Шагдурова О. Ю., Тюттешева Е. В., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 201–214
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 201–214

Semantics of verbs of object transfer in Khakass and Altai languages

Olga Yu. Shagdurova¹, Elena V. Tyuntesheva²

^{1,2} Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

² tyunteshevae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8306>

Abstract

The paper deals with the semantic features of verbs of object transfer in Khakass and Altai languages. The use of lexemes describing the situation of physical transfer with subjects and objects of different types is analyzed. An attempt has been made to systematize verbs by components incorporated into semantics. All these verbs include obligatory signs characteristic of the situation of transfer (semantics of transfer, starting and ending points, object and subject of action). Besides, these tokens contain additional components incorporated into their semantics: “the path,” “route,” “manner of transfer transfer,” “means of transfer” (“transport” and “tool”), and “object.” According to the typological classification developed by L. Talmi, the Turkic languages belong to the verbal type, with their verb roots expressing an indication of the “the path.” The verbs with an incorporated “manner of transfer” component can have their “direction” parameter specified with satellites. The subject of the verbs under study can be a person, less often an animal, or a technical means. When secondary meanings of physical action are expressed, the subject can be expressed by natural phenomena and objects (wind, river, waves). The objects of physical movement are represented by various physical objects and living beings. The examined languages exhibit considerable resemblance in terms of the composition and semantic structures of the verbs associated with transfer. Each language has its own set of verbs used in everyday life and work activities of specific ethnic and linguistic groups.

Keywords

Siberian Turkic languages, Khakass language, Altai language, lexical-semantic group of verbs, verbs of object movement, lexical semantics, polysemantics

For citation

Shagdurova O. Yu., Tyuntesheva E. V. Semantics of verbs of object transfer in Khakass and Altai languages. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 4, pp. 201–214. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/89/15

Введение

Глаголы перемещения представляют собой особый класс лексем, описывающих изменение положения предмета в пространстве под воздействием субъекта. В некоторых работах термин *перемещение* употребляется как синоним слову *движение* [Майсак, 2005]. Другие исследователи объединяют под термином *перемещение* движение субъекта (субъектное перемещение) и движение объекта под воздействием субъекта (объектное и субъектно-объектное перемещение) [Магомедова, 1993; Твердохлеб, 2017].

Ряд лингвистов разграничивает *движение* и *перемещение*, относя к последнему ситуацию, включающую объект, движимый субъектом (см.: [Соловар, 2011; Шилова, 2003; Кошкарева, 2004; Чугунекова, 2011; Рычкова, 2017] и др.). В на-

шей работе *перемещение* используется именно в таком понимании – как перемещение объекта субъектом.

В лингвистической литературе глаголы перемещения рассматриваются как предикаты синтаксических конструкций с точки зрения формирования моделей с типовым значением перемещения [Соловар, 2011; Шилова, 2003]; анализируется влияние развития их семантики на динамику синтаксического концепта, в структурной схеме которого они употребляются [Булынина, 2004], исследуется метафорический перенос значения предложения перемещения в физической сфере в другие сферы как способ формирования синтаксической экспрессивности [Рычкова, 2017].

М. М. Булынина, изучавшая эту группу лексем в русском и английском языках, следуя методике научной школы Воронежского университета, выделяет в семантической структуре глаголов перемещения прямые, производные денотативные и коннотативные семемы. Конструкции с семантикой перемещения квалифицируются как вариант акциональной гипермодели с общим значением «агент воздействует на объект», в такой трактовке позиции локализаторов не являются обязательными компонентами [Булынина, 2004].

Н. Г. Рычкова вслед за Т. В. Шмелевой [1988] и Н. Б. Кошкаревой [2004] относит модели перемещения «к бытийно-пространственному блоку наряду с моделями бытия и движения». При этом локализаторы входят в семантическое ядро модели [Рычкова, 2017, с. 23]. В ее работе на материале русского языка рассматриваются конструкции с предикатами – фразеологизмами с глаголами перемещения – и описываются процессы метафоризации для конструкций с прототипической семантикой перемещения, пути, закономерности формирования переносных значений и экспрессивности применительно к единицам синтаксического уровня [Там же, с. 6]. Регулярны направления переноса исходного значения «перемещение в физической сфере»: 1) акциональное воздействие в физической, социальной, интеллектуальной сферах; 2) каузация изменения состояния в социальной, эмотивной, физической сферах; 3) передача информации в социальной сфере [Там же, с. 10].

Таким образом, глаголы перемещения рассматриваются в основном с точки зрения взаимодействия лексической и синтаксической семантики.

На материале тюркских языков Сибири – шорского и хакасского – глаголы перемещения исследовались в общей системе средств выражения пространственных отношений, как предикаты в составе моделей физического перемещения объекта [Невская, 2005; Чугунекова, 2011]. Классификации глаголов перемещения в этих работах основаны на критерии преимущественной реализации позиции локализатора.

При описании глаголов движения и перемещения в языках Сибири применялась и другая классификация – по компонентам, инкорпорированным в семантику лексемы: при анализе глаголов движения, перемещения в ненецком языке [Шилова, 2003] и глаголов движения в хантыйском [Соловар, 2016]. Эта классификация основана на идеях Л. Талми о типологии глаголов движения в разносистемных языках [Talmy, 2000].

В. В. Шилова выделяет у ненецких глаголов перемещения основные семантические компоненты, которые объединяют все эти лексемы: значение перемещения объекта и путь перемещения (старт и финиш), объект и субъект. Кроме них она выявила конкретизирующие их дополнительные компоненты, характеризующие процесс перемещения (способ, средство или инструмент, цель, время перемеще-

ния), объект (тип объекта, его локализация, размеры, форма и др.) и субъект перемещения [Шилова, 2003, с. 83–84].

На тюркском материале попытка такой классификации не предпринималась. Группа глаголов перемещения остается малоисследованной как с точки зрения лексической семантики, развития вторичных значений, так и с точки зрения организации лексико-семантической группы.

В данной статье рассматриваются семантические особенности глаголов физического перемещения объекта в хакасском и алтайском языках, анализируется их употребление с субъектами и объектами разных типов; лексемы систематизируются по наличию компонентов, инкорпорированных в их семантику.

Глаголы перемещения содержат основные признаки, которые позволяют объединить их в одну группу: ситуация перемещения, включающая исходный и конечный пункты, объект и субъект действия. Кроме того, среди исследуемых лексем выделяются глаголы со следующими инкорпорированными в их семантику дополнительными компонентами: «маршрут», «трасса», «способ перемещения», «средство перемещения» («транспорт» и «инструмент»), «объект». Некоторые глаголы объединяют в своей семантике два таких компонента.

Глаголы с инкорпорированным компонентом «маршрут»

Большинство хакасских и алтайских глаголов перемещения объекта содержит в своей семантике указание на «маршрут». Многие из этих лексем образованы от глаголов движения с помощью каузативных аффиксов и содержат семы, которые определяют перемещение по горизонтали, вертикали, а также характеризуют конечную точку. При этом в семантике глаголов может актуализироваться один из пунктов перемещения или оба.

Актуализация одного из пунктов перемещения

- Перемещение по горизонтали:

«внутри»: хак. *кир-*, алт. *кийдир-* ‘вводить; ввозить’ (< хак. *кiр-* ~ алт. *кир-* ‘входить’);

«вовне»: хак. *сыгар-* ~ алт. *чыгар-* ‘выводить; выносить’ (< *сых-* ~ *чык-* ‘выходить’); алт. *кодор-* ‘вынимать, вытаскивать’;

хак. *Кресен палаларын пайның чуртынзар кирбецеңнер* (Толстой Л. Н. олғаннарға, 1985, с. 3) ‘Крестьянских детей не **впускали** в дом богачей’; алт. *...таайлу-јеендү арчымактарынан аш-курсак чыгарып, ажанышка белетендилер* (И. Шодоев) ‘...дядя и племянник, **достав** еду из своих перемётных сум, приготовились есть’ (АРС, с. 82).

- Перемещение по вертикали:

«вверх»: хак. *көдiр-* ~ алт. *көдүр-* ‘поднимать’;

«вниз»: хак. *түзір-* ~ алт. *түжүр-* ‘опускать’ (< *түс-* ~ *түш-* ‘спускаться; падать’); хак. *индiр-* (< *ин-* ‘спускаться’) ‘спускать с горы; вывозить с возвышенного места’, ‘сплавлять по течению реки’:

хак. *Очкизiн харагынаң азырып, хамагынар көдiрген* (Костяков, 1989, с. 83) ‘Убрав очки с глаз, [он] **поднял** их на лоб’; *...пабам чазыдаң хой индiрiп одырғанда, аны удурлирға ибдең сыға халгабын* (Тиников, 1985, с. 10) ‘...когда отец мой **спускал** со степи овец, я вышел из дома встречать его’.

- Перемещение относительно наблюдателя

В семантике лексем, образованных от глаголов движения путем сложения основ, заключены признаки:

«приближение к наблюдателю» (хак. *агыл-* ~ алт. *эжел-* ‘приносить; приводить; привозить’ < ал *кел-* ‘взять прийти’):

алт. ...*Бис экүге одын да экелер кижги јок, суу да экелер кижги јок* (Кокышев, 1980, с. 23) ‘Нам двоим и дров **принести** некому, и воды **принести** некому’.

«удаление от наблюдателя» (хак., алт. *апар-* ‘относить; отводить; отвозить’ < ал *пар-* ~ ал *бар-* ‘взять пойти [от наблюдателя]’), например:

хак. *Мына пу палыктарны іцеңе апар пирерзің* (Костяков, 1989, с. 59) ‘Вот эту рыбу **отнесешь** матери своей’; алт. *Улус оны колтуктап, брб кбдүреле, абра јаар апардылар* (Кокышев, 1980, с. 82) ‘Люди, взяв его под руки, подняв вверх, **отнесли** к телеге’.

- Характеристика начальной / конечной точки:

«домой», «обратно»: хак. *нандыр-* ~ алт. *јандыр-* ‘отправлять домой, возвращать кого-л., что-л.’ (< *нан-* ~ *јан-* ‘возвращаться домой’); хак. *айландыр-* ‘поворачивать; возвращать обратно’ (< *айлан-* ‘поворачиваться; возвращаться’):

хак. *Адайны ээзіне айландыр пирерге иткеннер* (Толстой Л. Н. олғаннарға, 1985, с. 39) ‘Собаку хотели **вернуть** ее хозяину’; алт. *Айылчыларын кјүндүлетпей ле јандырган* ‘**Отправил** своих гостей **домой**, даже не оказав уважение’ (АРС, с. 418);

«до точки назначения»: хак. *читір-* ~ алт. *јетир-* ‘доставлять’ (< *чит-* ~ *јет-* ‘достигать, добираться’):

алт. *Шак ол заводтон туку Бийск тббн сарју, сыр јетирип туратаныс* (Д. Каинчин) ‘С того самого завода вон до Бийска масло, сыр **доставляли**’ (АРС, с. 201–202);

«близко (к конечному пункту)»: хак. *чагыннат-* ‘придвинуть близко к кому-, чему-л.; поместить, расположить близко или ближе к чему-л.’ (< *чагынна-* ‘приближаться’ < *чагын* ‘близко’ + глаголообразующий аффикс *-ла*); *јууктат-* (< *јуукта-* ‘приближаться’ + каузативный аффикс *-т* < *јуук* ‘близко’ + глаголообразующий аффикс *-ла*);

хак. *Роман... хураганнарын, хадарып ала, хыстагзар чагыннатхан* (ХА) (ТСХЯ, 2023, с. 578) ‘Роман, охраняя ягнят, **приближал** их к зимнику’.

Имеются также глаголы, в которых корнем обозначен конкретный конечный пункт перемещения. Они образованы путем прибавления каузативного аффикса к глаголам движения, которые, в свою очередь, являются результатом отыменного словообразования: алт. *тайгалат-* ‘угонять скот пастись в тайге’ (< *тайгала-* ‘ездить по тайге (горам)’ < *тайга* + глаголообразующий аффикс *-ла*).

алт. *Алтай јурт јерлерде, колхоз-совхоз ойинде, малчы-койчы эр улус малын тайгаладын јүретен* (Алтайдын чолмоны) ‘В алтайских селах во времена колхозов-совхозов мужчины свой скот **угоняли пастись в тайге**’ (АРС, с. 641).

В этой лексеме, кроме семантического компонента «маршрут», содержится компонент «цель».

Актуализация начальной и конечной точки перемещения

«с одного места на другое»: хак. *кбзир-* ~ алт. *кбчүр-* ‘перевозить’ (< *кбс-* ~ *кбч-* ‘перекочевывать; переезжать’); хак. *чылдыр-* ~ алт. *јылдыр-* (< *чыл-* ~ *јыл-* ‘сдвигаться’) ‘переместить, передвинуть’:

хак. *Іцезі палазын городтаң нандыра аалзар кбзирібіскен* ‘Мать **перевезла** сына из города обратно в деревню’ [Чугунекова, 2011, с. 47]; ...*хыринда чатхан счотты позынзар чылдырып алып...* (Тиников, 1985, с. 160) ‘...рядом лежащие счеты, **передвинув** к себе...’;

алт. *Аринаны дезе ёскө јер јаар көчүре берерге шүүнип алган* (Кокышев, 1980, с. 242) ‘А Арину [он] решил **перевезти** в другое место’; *Келиннин чичкечек ле узун сабарлары чоттын тегеликтерин ары-бери түрген жылдырып...* (Б. Укачин) ‘Тоненькие и длинные пальцы молодой женщины, быстро **передвигая** туда-сюда кругляшки счёта...’ (АРС, с. 222).

Субъектом физического перемещения при данных глаголах может быть как человек, животное, так и транспортные средства. Исключение составляют глаголы хак. *нандыр-* ~ алт. *јандыр-*, хак. *чагыннат-*, хак. *индир-*, при которых субъектом выступает только человек.

Глаголы с инкорпорированным компонентом «трасса»

В семантике некоторых глаголов заложен компонент «трасса» перемещения, эти лексемы образованы также от глаголов движения с помощью каузативных аффиксов:

«на другую сторону водного объекта / дороги»: хак. *кизір-* ~ алт. *кечир-* (< *кис-* ~ *кеч-* ‘переправляться через реку, переходить через дорогу’) ‘перевозить, переносить (через реку, дорогу)’:

хак. *Пу даа асхырлыг чылгыны олох пеер кизір пиртір* (Доможаков, 1975, с. 189) ‘И этот табун лошадей с жеребцом он же сюда **переправил через реку**’.

«через препятствие»: хак. *азыр-* ~ алт. *ажыр-* (< *ас-* ~ *аш-* ‘переваливать через что-л.’) ‘переносить, перевозить, перегонять (через препятствие)’:

хак. *Отты таг азырарга килісче* ‘Приходится сено **перевозить через гору**’ (ХРС, с. 36); алт. *кырды ажырып ийер* ‘**перевезти через гору**’ (АРС, с. 30); *Бисти суу-талайдын ол јанына кечирлер?* (АНС, с. 76) ‘Перевезете нас на тот берег реки-моря?’;

«сквозь что-л.»: алт. *өткүр-* (< *өт-* ‘проходить’) ‘проводить через что-л.’:

алт. *Ол туристтерди агаиш аразыла өткүрер* (АРС, с. 536) ‘Он **проведёт** туристов через лес’;

«по течению реки»: хак. *агыс-* ~ алт. *агыс-* ‘пустить что-л. по течению реки’:

хак. *Көнегімні сала ла агызыбыспадым* ‘[Я] **чуть не упустила** свое ведро **по реке**’.

Глаголы с инкорпорированным компонентом «способ перемещения»

Обобщающим признаком глаголов данной подгруппы является «способ осуществления действия», а также в этих лексемах присутствуют уточняющие семы: «с усилием»: хак., алт. *тарт-* ‘тянуть; тащить’, например:

алт. *Байа эки ле тоормошту чанакты јарды өрө тартып болбой, узак ла чиректенген* (Н. Бельчекова) ‘Не в силах **тащить** вверх по оврагу санки с теми же двумя брёвнами, долго же [он их] тянул’ (АРС, с. 816);

«волоком»: хак. *сөртө-* ~ алт. *сүүрте-* ‘тащить, тянуть, волочить’, алт. *сүүректе-* ‘волочить, тащить волоком’:

хак. *Пір хус чохыр нимені сөртеп париган осхас полган, че тигірзер көдірлібин, нога-да чирче сөртепчеткен* (Доможаков, 1975, с. 11) ‘Казалось, что одна птица **тащила** что-то пятнистое, но почему-то, не поднимаясь на небо, **тащила** по земле’.

Семы «волоком» и «с усилием» могут соединяться в одном глаголе: хак. *sözir-* ‘тащить, тянуть, волочить’, например:

хак. *Отрядтың иң соондагылары азых-түлүк таарлаан санах сөзіргелер парчалар* (ТСХЯ, 2023, с. 101) ‘Люди из отряда, идущие позади всех, **тащили** груженные снастью сани’;

«броском»: хак. *таста-* ~ алт. *ташта-* ‘бросать, кидать что-л.’; хак. *сас-* ~ алт. *чач-* ‘кидать, бросать’; хак. *сил-* ~ алт. *чели-* ‘швырять (рывком)’; хак. *ызылат-* ‘бросать, кидать с силой, резко’, *сымала-* ‘бросать, кидать’; алт. *чыбала-* ‘бросать’:

хак. *...ол ипчи ол хоосханы, ниткезінең хаап, тасхар силібіскен* (Топоев, 1997, с. 134) ‘...та женщина ту кошку, схватив за шкуру, **швырнула** на улицу’; алт. *Бука оны мүүзине илеле, айылдаштың маны ажыра челиген* (Т. Торбоков) ‘Бык, зацепив его рогами, **перебросил** через соседскую изгородь’ (АРС, с. 806);

«с помощью своих частей тела»: хак. *тазы-* ~ алт. *тажы-* ‘таскать, носить’:

хак. *Пораатай, паза пеер чүгічектер паза чічіректер тазыбин, уя пазарга одырыбысхан* (Толстой Л. Н. олғаннарға, 1985, с. 36) ‘Воробей, больше **не таская** сюда перышки и солому, сел высиживать птенцов’; алт. *...шыркалу улусты тажып, санитарлар кыймыража бердилер* (Л. Кокышев) (АРС, с. 639) ‘...санитары забегали, **таская** [в машины] раненых людей’;

«принуждая»: хак., алт. *сүр-*, алт. *айда-* ‘гнать’. Данные глаголы содержат и информацию об одушевленности объекта (объект – живое существо):

хак. *Мал даа сүрерге Икентай чөр килче, мин сүт ниме пысхан аразында* (ЧЛ ӨЧ) (ТСХЯ, 2023, с. 124) ‘Икентай хоть **выгонять** скот ходит, пока я сепарирую молоко’.

Субъектом при глаголах ‘тащить, тянуть’ могут быть как человек, животное, так и транспортное средство. Действие, выраженное глаголами со значением ‘бросать, кидать’, совершает в основном человек, очень редко животное. В следующем примере имеет место метонимический перенос, так как настоящим действующим лицом здесь является не самолет, а находящиеся в нем люди:

хак. *...немецтерниң самолёттары сах андох бомба тастапчалар* (Костяков, 1989, с. 108) ‘...немецкие самолёты сразу же начинают **бросать** бомбы’.

Согласно типологической классификации Л. Талми тюркские языки относятся к языкам «глагольного типа», в которых «маршрут» кодируется в глагольном корне. В языках «сателлитного типа» корнем обозначен способ движения, а маршрут определяется «сателлитами» – служебными морфемами, глагольными модификаторами [Talmu, 2000]. В этом аспекте были рассмотрены глаголы кетского и хантыйского языков [Буторин, 2012; Соловар, 2016], которые по данной классификации представляют «сателлитный тип». Однако В. Н. Соловар приходит к выводу о неоднозначности места хантыйского языка в классификации Л. Талми, так как в этом языке «имеются глаголы разных словообразовательных и семантических моделей» [2016, с. 59].

В исследуемых тюркских языках наряду с глагольным используется и сателлитный тип выражения семантического компонента «маршрут». У лексем с инкорпорированным семантическим компонентом «способ перемещения объекта» в контексте параметр «направление» уточняется с помощью сателлитов-превербов. Превербы отмечал в тюркских языках В. И. Рассадин [1981, с. 221–222]. Функционально они сближаются с послелогоми, но отличаются от них доминирующей отнесенностью к глаголу [Чугунекова, 1998, с. 13]. В рассматриваемых языках превербы образованы от формы слитного деепричастия на *-a* глаголов

с инкорпорированным в семантику компонентом «маршрут»: хак. *кире*, алт. *кийдире* (< *кир-*, *кийдир-* – ‘вводить’) указывает на движение внутрь чего-либо; хак. *сыгара* ~ алт. *чыгара* (< *сыгар-* ~ *чыгар-* – ‘выносить, выводить’) употребляется для образования сложных глаголов, указывающих на совершение действия, направленного наружу, вовне, за пределы чего-л.» (АРС, с. 847).

хак. ...*алыг таңахтарны уйаларына кире сүрп* муханчатханда, чил иледе тыбысыхан (Топоев, 1991, с. 35) ‘Пока мучился, **загоняя** глупых куриц в их гнезда, ветер еще больше усилился’; *Михеич сах андох, ізебінең фонарьычах сыгара тартып, иб істін чарыдыбысхан* (Костяков, 1989, с. 201) ‘Михеич, **вытащив** из кармана фонарик, тут же осветил внутренность дома’;

алт. *Јылан дезе ол ак немени Ыскүс-Уулдын оозына кийдире чачып ийген* (АНС, с. 316) ‘А змея что-то белое **забросила** в рот Ыскюс-Уула’; алт. *Карманынан кирлү колладын чыгара тартып ийеле... кожондоп турды...* (Кокышев, 1980, с. 51) ‘**Вытащив** из кармана грязный носовой платок... [она] запела’.

Глаголы с инкорпорированным компонентом «средство перемещения»

В семантике глаголов данной группы имеется указание на «транспорт» или «инструмент», с помощью которого осуществляется перемещение:

хак. *ўңер-* ‘везти на верховой лошади *кого-л.*, *что-л.* переброшенным через седло’. В данном глаголе инкорпорировано два компонента: «транспорт» и «способ перемещения», например: *Хыстарны тутхыннап, ўңерченнер* ‘Раньше девушек карамчили¹ и **увозили на верховой лошади, перебросив через седло**’ (ХРС, с. 753).

В глаголах, образованных от существительных путем присоединения глаголообразующего аффикса *-ла*, отражается инструмент, с помощью которого совершается действие: хак. *нанна-* ‘двинуть что-л. бедром’ (< *нан* – ‘бок’), алт. *көжүүрле-* (< *көжүүр* – ‘рычаг, домкрат’) ‘приподнимать, передвигать рычагом (домкратом)’, например:

хак. *Наннирга иткендөк сишти түскен хатычах ам на хости пол парган* (ШВ ЧС) (ТСХЯ, 2020, с. 347) ‘Как только [он] хотел **двинуть бедром**, взвизгнувшая бабенка только сейчас оказалась рядом’; алт. *Алдынган өрө көжүүрлеп, мынаг чыгарга болужарым* (П. Кучияк) (АРС, с. 369) ‘**Приподнимая** снизу вверх **с помощью рычага**, помогу выбраться отсюда’.

Глаголы с инкорпорированным компонентом «объект»

Глаголы с инкорпорированным компонентом «объект» могут конкретизировать его или уточнять его форму, субстанцию, одушевленность: алт. *телеграммала-* ‘отправлять телеграмму’ (< телеграмма + глаголообразующий аффикс *-ла*); *тогылахтандыр-* ‘катить, перекатывать что-л. круглое’ (*тогылахтан-* – ‘катиться’) (< *тогылах* – ‘круглый’) + каузативный аффикс *-дыр*); алт. *тоглот / тоолот-* ‘катить’ (ср. *тоглок* – ‘предмет круглой формы’); хак. *агыс-* ~ алт. *агыс-* – в значении ‘лить, пускать воду, жидкость’ (< *ак-* ~ *ах-* – ‘течь’).

хак. *Сабанны тогылахтандырып апарарга* ‘**Скатить** бочку’ (ХРС, с. 636); *Наңмырлыг сугны чурттаң хыйа агысчаң кооп хасхабыс* (Татарова, 1991, с. 68)

¹ Карамчить – похищать девушку с целью жениться.

[Мы] копали канаву, по которой **будут спускать** дождевую воду в сторону от дома»; алт. *Кемдер келетенин озолодо телеграммалап жартагар* (К. Төлөсөв) ‘Заранее поясните, **отправив телеграмму**, кто приедет’ [Колесникова, 2004, с. 187].

Остальные лексемы в нашей выборке, указывающие на объект действия, содержат еще какой-либо компонент. Так, в глаголе хак. *чидін-* ~ алт. *једин-* ‘вести за повод, за руку’ инкорпорирован «способ перемещения» (держа за повод, за руку) и указание на одушевленный объект; лексема хак. *чала-* ‘выгонять скот на пастбище’ содержит «маршрут» и отнесенность к скоту.

хак. *Иртен малларны чазызар чалап салган соонда, оолахтар пазох кўргензер чыылысханнар* (Топоев, 1991, с. 10) ‘Утром, после того как **выгнали скот на пастбище**, мальчики снова собрались к кургану»; алт. *кичинек баланы јединип алар ‘вести за руку* маленького ребёнка»; *Бир үй кижги адын јединип алала, бис экү дөөн басты* (К. Телесов) ‘Одна женщина, **ведя в поводу** своего коня, пошла в нашу с ним сторону’ (АРС, 195).

Субъектом при данных глаголах, как правило, выступает человек, лишь при некоторых субъектом может быть и животное (‘катить’):

алт. *Тоормоштый тоголодып... Ат [айуны] айылга экелди* (Ч. Чунижеков) ...Как бревно **катя**... Конь привёз [медведя] домой (АРС, с. 680).

Субъект и объект физического перемещения во вторичных значениях глаголов

У глаголов перемещения объекта выделяются как вторичные значения, описывающие физическое перемещение, так и метафорические значения. В последнем случае ситуация перемещения переосмысливается как изменение состояния, переносится из физической сферы в социальную и др. В данной статье мы останавливаемся только на значениях физического перемещения, исходных и производных, вторичных.

Субъектом при глаголах перемещения выступает в основном человек, иногда в роли субъекта встречаются животное, техническое средство. Во вторичных значениях, также выражающих физическое действие, субъектом может быть природная сила (ветер, река, волны), действие которой приводит к перемещению объекта:

хак. *Брах ниместе чарына толдыра суун хайрахан Азбан индирген* (Ах тасхыл, 1991, с. 13) ‘Недалеко величественная **река** Абакан **гнала вниз** полную до краев свою воду»; *Хазыр чил чол хыриндагы агастарны прай индир салган* ‘Сильный **ветер повалил** все деревья, находящиеся у края дороги’;

алт. *Чөлдөн келген соок салкын карды көдүрип... Чуйдын трагы төмөн чөйбө улып жүрө берет* (Кокышев, 1980, с. 264) ‘Прилетевший из степи холодный **ветер, поднимая** снег... завывая, тянется вниз по Чуйскому тракту»; *јердин үстиндеги кадарын суу апарган* ‘верхний слой почвы **унесла вода**’ (АРС, с. 248); *Толкулар... Курачынын када берген сөбктөрүн талкандаарга тургандый, ары таиштан, бери таиштан, түрген агызып турды* (Кокышев, 1980, с. 151) ‘Волны... как будто хотели перемолоть, как талкан², затвердевшие кости Курачы, **бросая** туда, **бросая** сюда, быстро уносили [их] (по течению)’.

² *Талкан* – традиционная пища многих тюркских народов Сибири из обжаренного и перемолотого ячменя.

В качестве объекта выступают различные предметы, живые существа. Во вторичных значениях, выражающих также физическое перемещение, это может быть человек или – очень часто – часть тела (поднять / опустить / волочить конечности, поднять / опустить голову, глаза):

хак. *Че-е, ам чаа кинектерін сдөртеп сыхтылар* (Топоев, 1992, с. 91) ‘Ну, теперь еще и ветеранов войны начали таскать [в магазины, для того, чтобы получить льготы]’; *Пазын кддирзе, хыриндагы орган пос турча, Паскирниң сағбазы чоғыл* (Костяков, 1989, с. 71) ‘Когда [он] поднял голову [видит], кровать, которая стоит рядом, пустая, Паскира нет’; ...*Акайзар улуг окерек харахтарын орта көрерге уядып, чирзер түзірібіскен* (Халларов, 1984, с. 33) ‘...Постеснявшись посмотреть прямо на Акая большими, красивыми глазами, [она их] опустила в землю’;

алт. *Көстөринг кддүрин көрзөн. Алдында јаткан немени канай көрбөй турун* ‘Подняв глаза, посмотри. Как не видишь то, что перед тобой лежит’; ...*Карганак буттарың сјүртеп, столго јууктай басты* (Кокышев, 1980, с. 262) ‘...Старушка, волоча ноги, приблизилась к столу’; *Карабаи... секирген бойынча сол будын јайат... он будын таиштайт* (Э. Тоюшев) ‘Карабаш... подпрыгивая, вытягивает левую ногу... выбрасывает правую ногу’ (АРС, с. 577).

Заключение

Глаголы рассмотренной группы включают обязательные признаки, характерные для ситуации перемещения: исходный и конечный пункты перемещения, объект и субъект действия. В конкретном контексте тот или иной пункт может быть опущен, но он подразумевается.

Кроме того, в семантику глаголов перемещения хакасского и алтайского языков инкорпорированы дополнительные компоненты: «маршрут», «трасса», «способ перемещения», «средство перемещения» («транспорт» и «инструмент») и «объект». Некоторые из этих компонентов могут совмещаться в одном глаголе. Так, компонент «объект» может быть совмещен с компонентом «способ перемещения» или «маршрут», «маршрут» – с компонентом «цель».

Согласно типологической классификации Л. Талми, тюркские языки относятся к глагольному типу, выражая указание на «маршрут» своим корнем. Глаголы перемещения, содержащие компонент «маршрут», чаще всего образованы от глаголов движения с помощью каузативных аффиксов. От них, в свою очередь, произошли превербы, уточняющие «маршрут» у глаголов, включающих компонент «способ перемещения». Таким образом, в тюркских языках в данном случае используются сателлиты.

При глаголах, обозначающих физическое перемещение объекта, субъектом выступает прежде всего человек, реже это может быть животное или техническое средство (транспорт). Во вторичных значениях, которые также выражают физическое действие, в качестве субъекта встречаются природные явления и объекты (ветер, река, волны). Объекты физического перемещения – различные предметы и живые существа.

В двух исследуемых языках группа глаголов перемещения обнаруживает большое сходство в своем составе и идентичность семантических структур входящих в нее лексем. Выделяются также специфичные глаголы, которые связаны с бытом, трудовой деятельностью этих этноязыковых коллективов.

В хакасском и алтайском языках имеются специальные глаголы, указывающие на перемещение коня, скота и перемещение на лошади (указание на транспорт), что связано с ведущим значением скотоводства и важной ролью лошади в хозяйстве и культуре этих народов: хак. *чала-* ‘выгонять скот на пастбище’, хак. *чидін-* ~ алт. *једин-* ‘вести за повод’; хак. *уңер-* ‘везти на верховой лошади кого-л., что-л. переброшенным через седло’.

Список литературы

Булынина М. М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2004. 40 с.

Буторин С. С. Директивные глагольные сателлиты в кетском языке и типология моделей лексикализации Л. Талми // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. № 1 (116). С. 33–37.

Кошкарева Н. Б. Пропозиция и модель (на примере предложений перемещения в уральских и тунгусо-маньчжурских языках Сибири) // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 70–80.

Колесникова А. В. Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке (в сопоставлении с древнетюркским языком): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2004. 28 с.

Магомедова П. А. Функционально-семантический анализ глаголов перемещения в аварском и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1993. 20 с.

Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: ЯСК, 2005. 480 с.

Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 304 с.

Рассадин В. И. Проблемы общности в тюркских языках саяно-алтайского региона // Тюркологический сборник. 1977. М., 1981. С. 219–231.

Рычкова Н. Г. Синтаксические механизмы формирования экспрессивности (на примере предложений с русскими глагольными фразеологизмами с прототипической структурой перемещения): Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2017. 413 с.

Соловар В. Н. Семантика глаголов перемещения и формируемые ими элементарные простые предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Вестник Вят. гос. гуманит. ун-та. 2011. № 1–2. С. 45–49.

Соловар В. Н. Семантическая классификация глаголов по способу движения (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2016. № 4 (27). С. 58–67.

Твердохлеб О. Г. Репрезентация инструмента (техника) в субъектных позициях в русских предложениях, образованных глаголами перемещения, ориентированного относительно конечного пункта // Вестник Приамур. гос. ун-та им. Шолом-Алейхема. 2017. № 2 (27). С. 90–99.

Чугунекова А. Н. Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения (на материале хакасского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 19 с.

Чугунекова А. Н. Глаголы со значением каузации перемещения, помещения и локализации объектов // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2 (27). С. 46–48.

Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке: Ч. 1. Новосибирск: НГУ, 2003. 106 с.

Шмелева Т. В. Модус и средства его выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики. М., 1988. С. 168–202.

Talmy L. *Towards a Cognitive Semantics*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. 565 p.

Список словарей

АРС – Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018. 935 с.

ТСХЯ – Толковый словарь хакасского языка / Под ред. К. Н. Боргояковой. Абакан: Хак. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2020. Т. 1. 608 с.; 2023. Т. 2. 736 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Список источников

АНС – Алтайские народные сказки / Сост. Т. М. Садалова. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 21. 455 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока)

Ах тасхыл. Ағбан, 1991. № 39. 155 с.

Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда. Красноярск, 1975. 256 с.

Кокышев Л. В. Алтайдын кыстары (Дочери Алтая). Горно-Алтайск, 1980. 495 с.

Костяков И. М. Чібек хур. Абакан, 1989. 232 с.

Татарова В. Н. Аат табызы. Абакан, 1991. 232 с.

Тиников Н. Е. Тіріг кизи олбечен. Абакан, 1985. 239 с.

Толстой Л. Н. олғаннарға / Пер. на хак. яз. М. Н. Чебодаева, С. Е. Карачакова. Абакан, 1985. 200 с.

Топоев И. П. Көйтiк Миргенек. Ағбан, 1991. 40 с.

Топоев И. П. Туғаннар. Ағбан, 1992. 119 с.

Топоев И. П. Хоңалгах өдік. Абакан, 1997. 160 с.

Халларов А. А. Акай. Ағбан, 1984. 184 с.

References

Bulynina M. M. *Glagol'naya kauzatsiya dinamiki sintaksicheskogo kontsepta (na materiale russkoy i angliyskoy leksiko-semanticheskikh grupp glagolov peremeshcheniya ob'ekta)* [Verbal causation of syntactic concept dynamics (on the material of Russian and English lexical-semantic groups of verbs of object movement)]. Dr. philol. sci. diss. Voronezh, 2004, 40 p.

Butorin S. S. *Direktivnye glagol'nye satellity v ketskom yazyke i tipologiya modeley leksikalizatsii L. Talmiv* [Directive verbal satellites in the Ket language and typology of lexicalization models by L. Talmi]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2012, iss. 1 (116), pp. 33–37.

Chugunekova A. N. *Glagoly dvizheniya i formiruemye imi modeli prostogo predlozheniya (na materiale khakasskogo yazyka)* [Verbs of motion and models of a simple sentence formed by them (a case study of the Khakass language)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 1998, 19 p.

Chugunekova A. N. Glagoly so znacheniem kauzatsii peremeshcheniya, pomeshcheniya i lokalizatsii ob'ektov [Verbs with the meaning of causation of moving, placing and localization of objects]. *The world of science, culture and education*. 2011, iss. 2 (27), pp. 46–48.

Kolesnikova A. V. *Affiksial'noe glagoloobrazovanie v altayskom yazyke (v sopostavlenii s drevnetyurkskim yazykom)* [Affixal verb formation in the Altai language (in comparison with the ancient Turkic language)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2004, 28 p.

Koshkareva N. B. Propozitsiya i model' (na primere predlozheniy peremeshcheniya v ural'skikh i tunguso-man'chzhurskikh yazykakh Sibiri) [Proposition and model (on the example of displacement sentences in Uralic and Tunguso-Manchurian languages of Siberia)]. *Humanitarian sciences in Siberia*. 2004, no. 4, pp. 70–80.

Magomedova P. A. *Funktsional'no-semanticheskiy analiz glagolov peremeshcheniya v avarskom i russkom yazykakh* [Functional-semantic analysis of verbs of movement in the Avar and Russian languages]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Makhachkala, 1993, 20 p.

Maisak T. A. *Tipologiya grammatikalizatsii konstruksiy s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [Grammatikalization paths of motion and posture verbs: typology]. Moscow, LRC Publishing House, 2005, 480 p.

Nevskaya I. A. *Prostranstvennye otnosheniya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri (na materiale shorskogo yazyka)* [Spatial relations in the Turkic languages of Southern Siberia (a case study of the Shor language)]. Novosibirsk, 2005, 304 p.

Rassadin V. I. Problemy obshchnosti v tyurkskikh yazykakh sayano-altayskogo regiona [Issues of Universality in Sayan-Altai Turkic Languages]. In: *Tyurkologicheskiy sbornik. 1977* [Turkological Anthology. 1977]. Moscow, 1977, pp. 219–231.

Rychkova N. G. *Sintaksicheskie mekhanizmy formirovaniya ekspressivnosti (na primere predlozheniy s russkimi glagol'nymi frazeologizmami s prototipicheskoy strukturoy peremeshcheniya)*. [Syntactic mechanisms of expressiveness formation (a case study of sentences with Russian verbal phraseologisms with the prototypical structure of movement)]. Cand. philol. sci. diss. Krasnoyarsk, 2017, 413 p.

Shilova V. V. *Prostranstvennye modeli elementarnykh prostykh predlozheniy v nenet'skom yazyke: Ch. 1* [Spatial models of elementary simple sentences in the Nenets language: Part 1]. Novosibirsk, NSU, 2003, 106 p.

Shmeleva T. V. Modus i sredstva ego vyrazheniya v vyskazyvanii [Modus and its means of expression]. In: *Ideograficheskie aspekty russkoy grammatiki* [Ideographic aspects of Russian grammar]. Moscow, 1988, pp. 168–202.

Solovar V. N. Semantika glagolov peremeshcheniya i formiruemye imi elementarnye prostye predlozheniya v khantyyskom yazyke (na materiale kazym'skogo dialekta) [Semantics of verbs of movement and elementary simple sentences formed by them in the Khanty language (a case study of the Kazym dialect)]. *Herald of Vyatka State University*. 2011, iss. 1–2, pp. 45–49.

Solovar V. N. Semanticheskaya klassifikatsiya glagolov po sposobu dvizheniya (na materiale kazym'skogo dialekta khantyyskogo yazyka) [Semantic classification of verbs by the way of movement (a case study of Kazym dialect of the Khanty language)]. *Bulletin of Ugric studies*. 2016, iss. 4 (27), pp. 58–67.

Tverdokhlebov O. G. Reprerentatsiya instrumenta (tekhnika) v sub'ektnykh pozitsiyakh v russkikh predlozheniyakh, obrazovannykh glagolami peremeshcheniya, orientirovannogo otnositel'no konechnogo punkta [Representation of a tool (technique) in subject positions in Russian sentences formed by verbs of movement, oriented relative

to the final point]. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema*. 2017, no. 2 (27), pp. 90–99.

Talmy L. *Towards a Cognitive Semantics*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000, 565 p.

List of dictionaries

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018, 935 p.

Khakassko-russkiy slovar' [Khakas-Russian dictionary]. O. V. Subrakova (Ed.). Novosibirsk, 2006, 1114 p.

Tolkovyy slovar' khakasskogo yazyka [Khakas explanatory dictionary]. K. N. Borgoyakova (Ed.). Abakan, Khak. kn. izd. im. V. M. Torosova, 2020, vol. 1, 608 p.; 2023, vol. 2, 736 p.

Информация об авторах

Ольга Юрьевна Шагдурова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Елена Валерьевна Тюнтешева, кандидат филологических наук старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the authors

Olga Yu. Shagdurova, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Elena V. Tyuntешеva, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 29.06.2024;

одобрена после рецензирования 08.07.2024; принята к публикации 08.07.2024

The article was submitted on 29.06.2024;

approved after reviewing on 08.07.2024; accepted for publication on 08.07.2024